

все 3 сосуда сближаются между собой. Полученные данные могут быть полезны при оценке данных ультразвукового исследования плода.

Лященко С. Н., Васюков М. Н., Васюков А. М., Филиппов М. В., Карасартов Т. С. (г. Оренбург, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОСТАВШЕГОСЯ ЛЕГКОГО ПОСЛЕ ПНЕВМОНЭКТОМИИ И РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПЛАСТИКИ ПОСТПНЕВМОНЭКТОМИЧЕСКОЙ ПОЛОСТИ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Liazhchenko S. N., Vasiukov M. N., Vasiukov A. M., Filippov M. V., Karasartov T. S. (Orenburg, Russia)

MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE REMAINING LUNG FOLLOWING PNEUMONECTOMY AND DIFFERENT TYPES OF POSTPNEUMONECTOMY CAVITY PLASTY: FIRST RESULTS

В эксперименте на 15 кроликах выполнены 3 серии экспериментов: 1) пневмонэктомия, 2) пневмонэктомия с пластикой силиконсодержащим материалом постпневмонэктомической полости на $1/3$ объема полости, 3) с пластикой на $2/3$ объема постпневмонэктомической полости. В послеоперационном периоде на 30-е и 90-е сутки оценивали макроскопическое состояние оставшегося легкого и микроскопическую картину путем изготовления гистологических срезов с центральной и периферической части легкого, окрашенных гематоксилин-эозином. После пневмонэктомии оставшееся легкое значительно увеличено, занимает всю полость на противоположной стороне. Воздушность легкого значительно увеличена, особенно растянутым был участок легкого, расположенный на стороне удаленного легкого. На срезах после пневмонэктомии видны многочисленные микрополости, разрушенные стенки ацинусов, данная картина более выражена в периферической части легкого. При пластике в $1/3$ объема, легкое увеличено незначительно, воздушность легкого умеренная. На гистологических срезах микрополости и разрушения ацинусов отсутствуют. Отмечается расширение ацинусов, уплощение альвеолоцитов 1-го типа. После пластики постпневмонэктомической полости на $2/3$ морфологическая картина аналогична 2 серии с меньшим расширением ацинусов. Предварительные результаты демонстрируют патологические изменения в первой серии и адаптивные результаты во второй и третьей серии эксперимента.

Магомедова П. Г., Отдельская М. В., Рожкова В. П., Ибрагим Р. Х., Омар Саму (Москва, Россия)

РЕАКЦИЯ ЛИМФОИДНЫХ СТРУКТУР СЕЛЕЗЕНКИ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬДЕГИДА

Magomedova P. G., Otdelskiy M. V., Rozhkova V. P., Ibragim R. Kh., Omar Sami (Moscow, Russia)

THE REACTION OF SPLEEN LYMPHOID STRUCTURES TO FORMALDEHYDE

Исследованы клеточный состав белой пульпы, строма, элементы кровеносного русла 18 белых крыс-самцов 3-месячного возраста с массой тела 200–300 г линии Вистар в условиях нормы и при

кратковременной ингаляции формальдегида высокой концентрации (70 мг/м^3) в герметически закрытой камере. При ингаляции формальдегида относительное количество соединительной ткани в органе увеличивается за счет отечной, рыхлой капсулы и утолщенных, огрубевших трабекул. Лимфоидная ткань в селезенке крыс после кратковременного вдыхания паров формальдегида представлена различными по размеру лимфоидными узелками небольших размеров без центров размножения. По периферии лимфоидные узелки диффузно переходят в красную пульпу. В белой пульпе отсутствуют митозы. В периартериальных лимфоидных муфтах (ПАЛМ), несмотря на более высокий уровень деструкции, по сравнению с лимфоидными узелками, преобладает макрофагальная активность, и сохраняются процессы бласттрансформации и иммуноцитопоеза. Выявленный комплекс клеточных соотношений в ПАЛМ позволяет предположить усиление в зоне созревания Т-клеток компенсаторных процессов при общем снижении функциональной активности лимфоидных узелков, подавлении лимфоцитопоеза и иммуноцитопоеза.

Мазлов А. Б. (Москва, Россия)

МИКРОСТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЫ МОЗЖЕЧКА У НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

Mazloyev A. B. (Moscow, Russia)

MICROSTRUCTURAL FEATURES OF THE CEREBELLAR CORTEX IN NEWBORN INFANTS

Цель исследования состояла в изучении с применением морфометрии возрастных особенностей цитоархитектоники коры в области задней доли мозжечка новорожденных детей (НД) мужского пола (5 наблюдений). Кусочки коры вырезали в апикальном отделе задней четырехугольной дольки (долька Н VI). Фронтальные парафиновые срезы толщиной 5 мкм окрашивали по Нисслю, а также импрегнировали нитратом серебра по Петерсу и Гольджи. Установлено, что в составе молекулярного слоя (Мс) коры НД наблюдается четко оформленный наружный зернистый слой толщиной от 14,8 до 34,5 мкм. В Мс коры мозжечка НД выявляются два подслоя: верхний, включающий мелкие, до 3,0–4,5 мкм², клетки круглой или овальной формы, и нижний, более густоклеточный и включающий клетки размером 5,0–6,5 мкм². В нижней трети Мс наблюдаются редкие горизонтальные аксоны корзинчатых нейронов. В промежутках между грушевидными нейронами отмечается ясная граница с густоклеточным зернистым слоем. Площадь профильных полей клеток Пуркинье в коре левого полушария НД составляет в среднем $37,2 \pm 1,1 \text{ мкм}^2$. В правом полушарии площадь клеток Пуркинье на срезе в среднем в 1,1 раза больше, чем в левом ($p < 0,05$). Преобладают незрелые грушевидные нейроны со слабым развитием дендритных арборизаций, неравномерно распределенные в пределах ганглионарного слоя. Стратификация зернистого слоя (Зс) на подслои не обнаружена. Зс включает плотно расположенные малые зерновидные